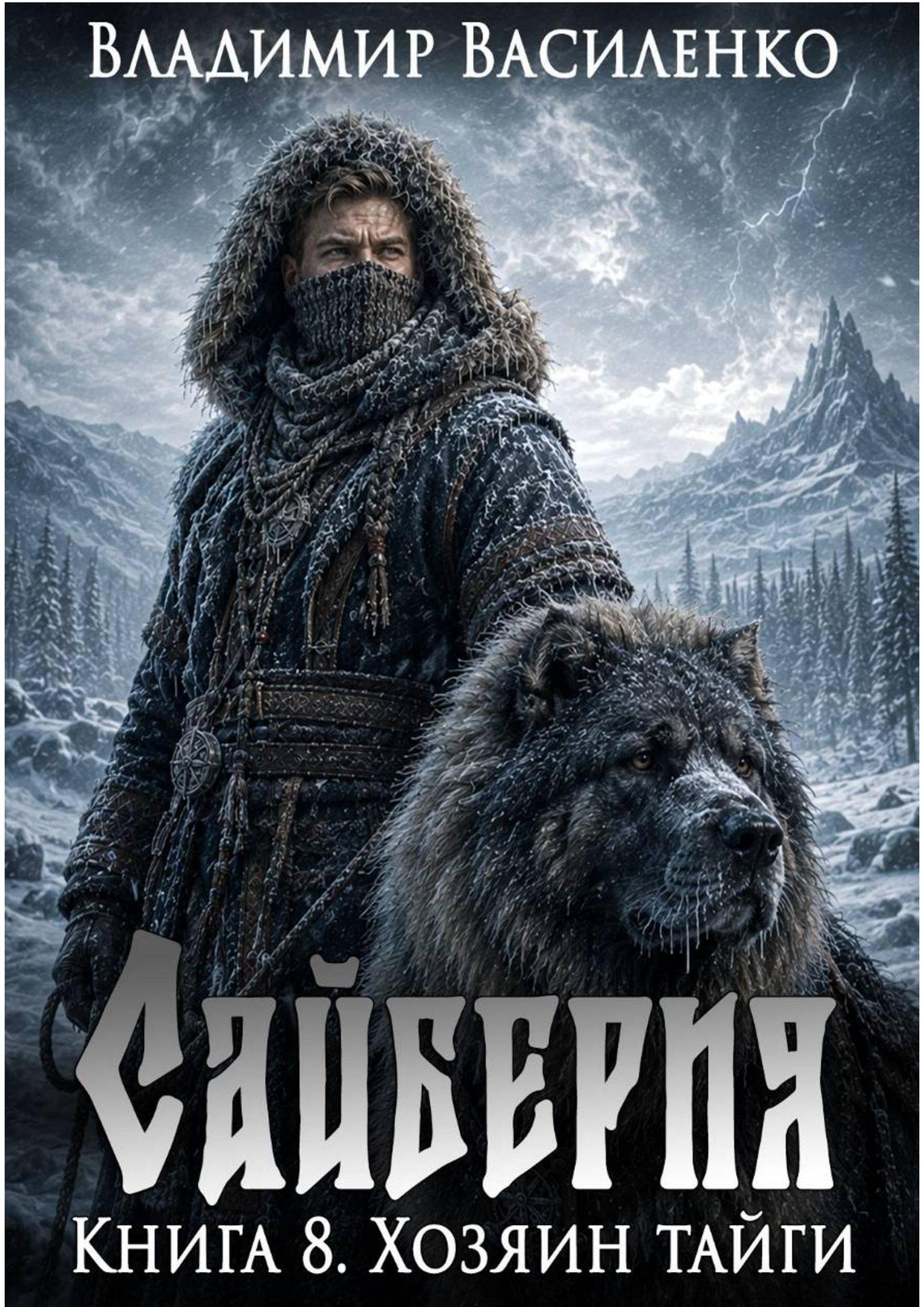

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

The book cover features a dramatic, high-contrast image of a man and a wolf in a snowy, mountainous landscape. The man, positioned on the left, is dressed in heavy, dark, fur-lined clothing and a thick, knitted scarf that covers his lower face. He has a determined expression, looking slightly off-camera. A large, dark-furred wolf with light-colored eyes is in the foreground on the right, looking towards the left. The background consists of jagged, snow-covered mountains under a dark, stormy sky with a bright lightning bolt visible in the upper right. The overall tone is gritty and adventurous.

САЙБЕРИЯ

КНИГА 8. ХОЗЯИН ТАЙГИ

Сайберия

Владимир Василенко

Сайберия. Хозяин тайги

«Автор»

2026

Василенко В.

Сайберия. Хозяин тайги / В. Василенко — «Автор»,
2026 — (Сайберия)

Тегульдет остался позади. Теперь Священной Дружине предстоит путь в самое сердце Сайберии — больше полутора тысяч вёрст через земли, на которых географические карты теряют смысл, а на смену привычной флоре и фауне всё чаще приходят порождённые эдрой чудовища. Где-то там, далеко на востоке, скрывается легендарное Беловодье — и, возможно, разгадка тайны Ока Зимы. Но чтобы добраться до него, Богдану Василевскому и его спутникам придётся войти во владения тех, кого местные народы называют "варман туур", хозяева тайги. И чем дальше продвигается экспедиция, тем яснее становится: жуткие сибирские легенды появились не на пустом месте.

© Василенко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Нейдарин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Василенко

Сайберия. Хозяин тайги

Пролог. Нейдарин

Сайберия, район Вилюйского бассейна, 1809 год по местному летоисчислению.

Она опаздывала и знала это. Но сейчас, кажется, ничто не смогло бы заставить её идти быстрее. Не покидало ощущение, что впереди ждёт что-то ужасное, и она одновременно и страшилась этого, и жаждала, чтобы всё поскорее решилось. Это лучше, чем постоянная тревога и неизвестность.

Со времён пробуждения после Прыжка общий сбор в рубке созывался всего несколько раз. Впервые это случилось после гибели Ульдан. Последний сбор был меньше пяти циклов назад — после аварии, устроенной Казараном, и его последующего исчезновения. Те события окончательно раскололи команду, и так-то вот уже много циклов вынужденную работать в атмосфере постоянного напряжения, недоверия, а то и откровенной вражды. Даже возвращаясь на Осколок, они старались не пересекаться друг с другом, сосредоточенные на том, чтобы делать исключительно свою часть работы.

Впрочем... кажется, уже давно общий смысл этой работы утерян. Задолго до того, как Казаран поставил жирную точку.

Проходя сквозь длинную и тёмную, как пещера, полость Архива, она невольно замедлила шаг. По обе стороны от неё воздух дрожал полупрозрачным маревом силового поля, похожим на плёнку зеркальной жидкости. От пола до плавно смыкающегося над головой потолка тянулись линии, состоящие из мерцающих точек. Она знала — за каждой точкой скрывается длинный контейнер, в котором, одна к одной, хранятся драгоценные капсулы, залитые защитным криогелем. Тысячи и тысячи Отголосков...

Она невольно вскинула руку к груди — туда, где в углублении под горлом таился её собственный Отголосок. Тонкие отростки манипуляторов самопроизвольно выползли из кончиков пальцев, скользнули по синеватой полупрозрачной коже. Конечно же, она не ощутила имплант, это было невозможно. В этом месте можно было разглядеть лишь едва заметную выпуклость и пробивающийся наружу свет — неровный, переменчивый. Но, как представитель касты Сэн, ещё и специализирующийся на Архивах, она прекрасно знала, как он выглядит внутри.

Тонкое дрожащее веретено неправильной формы, широкое в центре и сильно сужающееся к концам. Отголосок постоянно меняет форму — плавно, неуловимо, так что это завораживает взгляд. Иногда кажется, что веретено с бешеной скоростью вращается, иногда — что поверхность его исходит облачками мельчайших частиц. Порой оно кажется и вовсе неосознанным — просто сгусток глянцево поблескивающей тьмы, в которой то и дело вспыхивают яркие искорки. Впрочем, и то, и другое, и третье — лишь оптические иллюзии. Отголоски делаются из эдры, находящейся в таком агрегатном состоянии, которое недоступно для изучения обычными органами чувств. По сути, ты видишь не сам Отголосок, а что-то вроде его тени, отбрасываемой в материальный мир.

Позади что-то гроыхнуло — резкий и довольно громкий звук прокатился по гулким полостям, заставив её остановиться и обернуться. Взгляд невольно зацепился за её собственное искажённое, расплывчатое отражение в мареве силового поля. Тонкий, изогнутый, будто сломанный силуэт со вскинутыми к груди руками. Удлиненный, как у всех Сэн, череп в отражении ещё больше растянулся, ещё и загибаясь чуть в сторону. Овалы чёрных выпуклых глаз казались бездонными провалами с неровными, дрожащими краями.

Несколько тягостных мгновений она смотрела на это отражение как на живое существо, будто ожидая от него ответа. До слуха её доносились приближающиеся шаги — тяжелые, неотвратимые. Ещё немного — и у входа в полость появилась угловатая фигура.

— Нейдарин Сэн!

Ментальный «голос» у Баранзара, как и у всех представителей касты Тур, был тяжелым, вибрирующим, расслаивающимся на глухое эхо. От него неприятно заломило в висках, и Нейдарин невольно сжалась, почувствовав себя хрупкой, как тонкие пластинки льда.

Впрочем, это было недалеко от истины — Баранзар, приблизившись, навис над ней, как скала. Тур сильнее всех отличаются от остальных каст Эно — вдвое крупнее, с естественной бронёй, вырастающей прямо из плоти. Тёмные твёрдые гребни выступали сквозь кожу Баранзара на руках, плечах, голове. Грудь и вовсе была закрыта толстыми пластинами, защищающими внутренние органы. Даже форма черепа у Тур иная — более массивные толстые кости, глазницы — наоборот, узкие, треугольные, скошенные к вискам. Одного взгляда достаточно, чтобы понять — перед тобой воин. Рожденный убивать, устрашать, покорять.

Когда формировали команду, придерживались баланса между кастами. Воплощенных на борту изначально было всего двенадцать. Четверо Вар — инженеров, обеспечивающих функционирование всех систем корабля. Четверо Сэн — представителей касты учёных, работающих с эдрой. И четверо воинов Тур — для защиты. Классическое триединство, на котором уже тысячи лет строилась цивилизация Эно.

Казалось бы, что могло пойти не так?

— Ты опоздала, — снова хлестнул ментальным посланием Баранзар.

— Так не отнимай наше время. Совет ждёт.

Нейдарин хотела на этом и закончить разговор, гордо зашагав прочь. Но трудно было повернуться к противнику спиной. Казалось, Тур так и пышет ненавистью, ждёт лишь малейшего повода, чтобы напасть. Когда она всё же направилась в сторону рубки, он тут же неуловимо быстрым движением преградил путь — лишь резко заскрипели сочленения твёрдого, похожего на ледяные пластины панциря.

— Ты опоздала, — повторил он с ещё большим нажимом. Каждый его мыслеобраз отзывался в мозгу тупой вибрирующей болью — будто он вколачивал их с силой. — Тебя не будут слушать. Мы уже приняли решение. Тебе лучше молчать и подчиниться.

Ложь. Кто это «мы»? Воины? Но все ключевые решения принимаются только общим советом, с обязательным одобрением всех трёх каст. Таковы правила.

Эта возмущенная мысль едва не вырвалась за пределы разума Нейдарин, но та вовремя сдержалась, развеяла почти сформировавшийся посыл. Вместо этого спросила:

— И каково же решение?

Баранзар придвинулся, так что ей пришлось поднять голову, чтобы не спускать с него взгляда. Его узкие, сочащиеся эдрой глаза были похожи на расщелины, ведущие в сам Заарум.

— Забуди!

Она пошатнулась — мыслеобраз ударил в неё, словно ледяная глыба. Показалось, что он прозвучал даже на физическом уровне, прокатившись эхом по огромной полости Архива.

— Забуди о своей возне с теплокровными. Забуди о Казаране. Если не хочешь повторить его судьбу.

— А какова его судьба? — спросила она, всеми силами стараясь оставаться на месте, не отступить даже на шаг — хотя Баранзар продолжал напирать на неё так, что их лица почти соприкоснулись. — Мы ведь до сих пор не знаем. Или это не так?

Воин отстранился и с заметным раздражением дёрнул плечом. Нейдарин восприняла это как крошечную, но всё же победу. Ему не удалось запугать её, заставить отступить, оправдываться. Давить дальше не имело смысла — разве что перейти к физическому воздействию. Но не нападёт ведь он на неё прямо в полостях Осколка, тем более сейчас, когда и все остальные здесь? Эта мысль придала ей еще больше смелости.

— Может, ты знаешь больше? — продолжила она. — Может, это ты его и убил? Так же, как Эльгара?

— Эльгар Вар — предатель! — отрезал Тур. — И я не убил его, а казнил. Но Казаран Вар — ещё опаснее. Потому что хитрее. Он ведь не умер, верно?

— Откуда мне знать? Я не видела его с тех же самых пор, что и остальные.

— Лжешь!

Нейдарин не ответила и даже не пошевелилась, чем лишь ещё больше разозлила собеседника. Она почти физически ощущала его едва сдерживаемую ярость. И в то же время понимала, что источник её — в его же беспомощности.

— Зря стараешься, Баранзар. Я не боюсь тебя. И ни в чём не виновата перед Советом. Если бы у тебя были хоть какие-то улики против меня — мы бы разговаривали не здесь.

— О да, разговор был бы коротким!

Он с хрустом сжал свои огромные примитивные лапицы в кулаки, и на мгновение ей показалось, что он всё же ударит. Но она быстро отогнала эту мысль — чтобы он даже подумать не мог, что смог заставить её дрогнуть.

— Надо идти. Совет ждёт, — в обычной для Тур отрывистой манере произнес Баранзар. — Помни, о чем я сказал.

Он первым зашагал прочь из полости. Нейдарин последовала за ним после изрядной паузы — он уже успел скрыться за поворотом туннеля. Шаги её стали ещё медленнее — будто она шла сквозь слой вязкого геля. Она старалась выбросить из головы слова Баранзара, но, увы, они достали её в самое нутро.

Она ведь действительно собиралась использовать этот Совет, чтобы переубедить остальных. Возможно, это вообще последний шанс хоть что-то исправить, пойти путём, который не обернётся бесконечным насилием. Но сейчас...

Нет, её испугал не сам Баранзар. А это его уверенное «мы». Что, если он всё же заполучил голоса Вар? Тогда и Сэн, скорее всего, сдадутся под давлением. Ирвазан слишком мягок, чтобы отстаивать своё мнение, а Хиргас и вовсе трус...

До рубки оставалось не так уж долго идти, однако за эти мгновения перед мысленным взором Нейдарин успели промелькнуть все главные события после Прыжка.

То, что всё пошло не по плану, стало ясно почти сразу же. Прежде чем пробросить Осколок в этот мир, они сумели лишь дважды запустить разведывательный щуп. Оба раза результаты выглядели обнадеживающими. Климат подходил для Эно, а низкий уровень фоновой эдры обещал стабильное убежище на сотни тысяч лет.

Но оказалось, что температура в месте высадки сильно зависит от положения планеты на орбите. Прыжок, как назло, пришёлся на самую жаркую фазу цикла. В этом пекле невозможно было находиться без защитных коконов. Было так жарко, что даже вода находилась в жидком состоянии, а то и в газообразном. Впрочем, дальнейшая разведка показала, что им ещё повезло — южнее чудовищная жара стояла в течение всего цикла.

Но хуже всего было другое. Мир оказался населён разумными. Технологически отсталыми, но зато весьма многочисленными. Лишь удалённость места высадки дала Эно некоторое время.

Покинуть место высадки они не могли — конструкция Осколка не предусматривала двигателей. Не могли они и воплотить тысячи сородичей, ожидавших своей очереди в Архиве. На выращивание оболочек нужна была эдра, а этот мир был почти стерилен! Его прочная оболочка почти не пропускала энергию Заарума, и обычные инструменты для её добычи оказались бесполезны.

О воплощении Отголосков вообще пришлось надолго забыть. Нехватка эдры грозила уже гибелью всей экспедиции — ведь без неё могущественные Эно были беззащитны перед этим диким миром. Ульдан Сэн, их главный биолог, погибла в первом же цикле от лап обычного хищника. Эта смерть потрясла всех, но заодно и заставила встряхнуться.

Правда, ещё до того, как смертельная опасность отступила, в экипаже наметился раскол. И виной тому был простой вопрос — что делать дальше? Попытаться приспособиться к условиям нового мира. Или же... ломать этот мир под себя.

Второй путь поначалу казался предпочтительнее. Для добычи эдры всё равно пришлось буквально ранить новый мир — создавать прорехи в его оболочке, впуская энергию хаоса. Это вызывало локальное похолодание, но недостаточное. Чтобы дополнительно охладить район высадки и сделать его более пригодным для жизни, Эно создавали столпы чёрного льда. Сам Осколок тоже отремонтировали, и теперь он даже мог передвигаться с помощью примитивной технологии, основанной на левитирующем эмберите.

Это заняло десятки циклов, но всё же Эно удалось миновать кризис и снова вернуться к вопросу о воплощении Отголосков. Но какие оболочки для них использовать? Те, к которым они привыкли в родном мире? Или же создавать теплокровные, более приспособленные к новому миру?

Все Сэн, включая Нейдарин, склонялись к теплокровности. Проще и логичнее измениться самим, чем рисковать, пытаясь подстроить под себя климат целой планеты. Не говоря уже об этике — ведь тотальное похолодание убьёт большую часть местной биосферы.

Поддерживали эту идею и двое инженеров — Казаран и Эльгар. Казаран вообще стал главным сторонником «теплокровных». Он не просто спорил, но и активно изучал местных разумных, пытался наладить с ними контакт. Всё указывало на то, что они гораздо ближе к Эно, чем могло показаться. К тому же выяснилось, что под влиянием эдры они способны мутировать и даже управлять эдрой без внешних матриц — просто силой мысли. Так что их тела после доработки смогут стать оптимальными оболочками для освоения этого мира. Даже лучшими, чем изначальные оболочки Эно.

Однако Тур не хотели и слышать об этом, а саму идею считали кошунством. Аборигенов они воспринимали исключительно как врагов, как опасных паразитов, подлежащих уничтожению. Особенно после того, как в стычке с дикарями погиб Сарнат Тур. В той короткой, но кровопролитной войне Эно здорово недооценили местных и их примитивное огнестрельное

оружие. Однако обычные куски металла, разогнанные до больших скоростей, оказались вполне себе убийственными.

И без того крошечный экипаж Осколка таял на глазах. Сначала Ульдан. Потом Сарнат. Потом оставшиеся Тур, фактически узурпировавшие власть, убили Эльгара — за то, что тот без решения Совета втайне подготовил первые теплокровные тела для Воплощения. Его остановили в последний момент — когда он уже забрал из Архива партию Отголосков.

Впрочем, сейчас Нейдарин понимала — даже если бы Эльгар успел воплотить те Отголоски, это ничего бы не изменило. Баранзар безжалостно уничтожил бы теплокровных Эно, поскольку не считал их равными. А сами они были бы ещё слишком слабы, чтобы дать отпор.

То убийство повлияло на всех по-разному. Сэн, похоже, смертельно напуганы и уклоняются от любых разговоров с Нейдарин. Изгарен Вар изначально поддерживал другую сторону. На Умбарин тоже рассчитывать не приходится. Казаран же скрылся, напоследок устроив диверсию на Осколке, с последствиями которой придётся разбираться ещё очень долго. Диверсию, которая, скорее всего, стоила ему жизни.

Дойдя до последней развилки туннеля, Нейдарин вдруг остановилась. Мысль пронзила её — такая яркая, будто пришла извне в виде направленного мыслеобраза. Даже не мысль. Понимание.

Это ловушка!

Что, если Баранзар подкараулил её перед Советом не для того, чтобы запугать? Даже тупой и агрессивный Тур должен понимать, что это бесполезно. Но зачем тогда? Наоборот, разозлить её, заставить более яростно отстаивать свою точку зрения на Совете? И... сделать это поводом для обвинения...

По телу её словно пробежали сотни разрядов. А что, если... он знает? Знает о той их совместной с Казараном находке? О поселении теплокровных совсем рядом с Осколком? Том самом, откуда Эльгар взял образцы тел для воплощения? Если Баранзар сможет доказать, что она действовала вместе с ними... Или она сама в пылу спора выдаст это...

Может, для этого он и созвал Совет? Это не Совет вовсе — это суд! И кончится он ещё одной казнью. Но в этот раз Тур хотят действовать не так топорно, как с Эльгаром. Они хотят создать иллюзию законности, заручиться поддержкой всех оставшихся Эно... И окончательно закрепить свою диктатуру.

Баланс сил окончательно изменился. И бороться с этим уже бессмысленно.

Нейдарин вздрогнула — ей показалось, что со стороны рубки донёсся какой-то звук. И он же выдернул её из оцепенения.

Развернувшись, она побежала прочь, ныряя в один из боковых туннелей, ведущих в технические полости. Времени у неё оставалось катастрофически мало, но шанс есть. Главное — выбраться за пределы Осколка до того, как Тур отправят погоню.

А потом... Останется последний шаг. Рискованный, в буквальном смысле самоубийственный. Но если она не решится — то всё зря. Долгие циклы споров, изысканий, смерти единомышленников...

Впрочем, если она всё же решится, но у неё ничего не получится — исход будет ровно тем же. Но об этом она старалась не думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.